

ДЕТЕКТИВ-НОСТАЛЬГИЯ

— Воронов, что вы улыбаетесь, как Ален Делон?

Урок начался с обычных придинок. Когда англичанка была не в духе, мишенью для острот она выбирала Воронова. Иногда их диалоги проходили на английском языке, иногда — на русском. В подгруппе Воронова никто из слушателей не обладал даже зачаточными знаниями английского языка, так что обращение к Виктору на русском должно было подчеркнуть степень недовольства англичанки.

— Прошу прощения, замечтался.

— Мечтать надо в другом месте. И улыбаться, как мартовский кот, во время занятий не стоит.

Все, кто сидел у окна, посмотрели на улицу. На крыше административного корпуса еще лежал снег, но по краям уже стали свисать набухающие влагой сосульки. Конец марта! Третья пара, за окном — благодать!

«Черт возьми, знать бы, кто этот Ален Делон и как он улыбается! — с раздражением подумал Воронов. — Никогда в жизни его не видел. Слышал,

что он не пьет одеколон, ну и что с того? Я тоже одеколон не пью, но не кричу об этом на каждом углу. Впрочем, зря я на хорошего мужика наговариваю. Ален Делон своего мнения о вкусе одеколona не высказывал. Это группа «Наутилус-Помпилиус» про его отношение к одеколону поет. Вот бы он удивился, когда узнал содержание песенки про себя».

Англичанка подошла к доске, брезгливо, двумя пальцами, потрогала тряпку. В начале учебного года она предупредила слушателей, что у нее аллергия на сухой мел и тряпка всегда должна быть влажной.

— Who is the duty cadet?¹ — недовольным тоном спросила она.

В подгруппе специально для англичанки дежурного не назначали. Обычно поднимал руку слушатель, которому вместо скучного урока хотелось прогуляться на третий этаж и там, в туалете, намочить тряпку. В этот раз дежурным решил вызваться Юра Величко, женатый двадцатипятилетний парень с широкими скулами и оттопыренными ушами. Англичанка считала его самым бездарным учеником в группе. К концу первого семестра Юра так и не запомнил английский алфавит.

— Ворон, — зашипел Величко, обернувшись к Виктору, — скажи, как это будет?

— I am fool².

Величко поднял руку. Англичанка удивилась и стала похожа на хозяйку попугая, который после

¹ Кто дежурный слушатель? (англ.)

² Я дурак.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

многолетнего молчания внезапно заговорил человеческим языком.

— Слушаю вас, Величко.

Юра встал, одернул китель и радостно отрапортовал:

— Ай эм фул!

Англичанка осталась невозмутимой. На ее бледном красивом лице не дрогнул ни один мускул. Глядя куда-то в конец класса, она холодно произнесла:

— Воронов, go out!¹

Виктор встал, взял доставшийся ему по наследству от старшекурсников дерматиновый дипломат и пошел к двери. На выходе остановился.

— Видит бог, я не хотел! — прижимая руку к груди, сказал он.

— Еще слово, и мы встретимся у начальника кафедры, — пригрозила англичанка.

Воронов не стал спорить и вышел. Никто в группе не понял, что произошло. Большинство слушателей решили, что причина изгнания кроется в улыбке мартовского кота, а наивный Величко подумал, что это он исказил подсказку, вызвал гнев англичанки, и она выгнала Воронова ни за что.

Воронов не стал спешить в общежитие. Он зашел в курительную комнату, располагавшуюся через фойе от их класса. До Нового года это помещение было мужским туалетом. В январе 1987 года руковод-

¹ Выйдите.

ство Дальневосточной высшей школы МВД СССР сменилось, начальником стал полковник Толмачев, бывший завкафедрой Академии управления МВД СССР. Проинспектировав учебный корпус, Толмачев распорядился туалет на четвертом этаже ликвидировать, вместо него сделать комнату для курения. Сборная бригада слушателей снесла в туалете перегородки, демонтировала сантехническое оборудование и трубы. Дыры в полу залили бетоном, посреди пустого помещения установили две раковины для окурков. Народу в курилке за день бывало так много, что к концу учебного дня раковины наполнялись до краев. После каждой перемены в бывшем туалете стоял густой дым, который не выветривался через вентиляционные решетки и просачивался в коридор.

Виктор закурил, посмотрел на административный корпус, на гирлянду сосулек, нарастающих вдоль крыши, на пошатывающуюся на ветру антенну радиосвязи.

«Она определенно что-то знает про Дело, — уже в который раз подумал он. — Все началось месяц назад, когда англичанка стала свидетелем нашего спора о мотивах морячка. С тех пор она опасается меня. Старается не подавать виду, но ведет себя уже не так надменно, как в начале года. Она или сама участвовала в этом деле, или была как-то замешана в нем».

«Делом» Воронов называл архивное уголовное дело по обвинению бывшего моряка дальнего пла-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

вания Долматова в изнасиловании несовершеннолетней Елены Дерябиной.

«Сегодня я, конечно же, сглупил, покуражился над Величко, но он сам виноват! Чего он лезет? Выслужиться хочет, тройку заработать за семестр? Она ему и так тройку поставит, без беготни с мокрой тряпкой. Она ведь прекрасно понимает, что Юра не для того в школу поступил, чтобы английский язык изучать. С кем он на английском говорить будет? С иностранными туристами? Откуда они в его родном Омске возьмутся? В туристическую поездку приедут, заводским смогом подышать? Если появятся, Юру к ним близко не подпустят, так что нужен ему этот английский, как собаке пятая нога!»

Стекла в комнате для курения задрожали: над школой пролетел реактивный стратегический бомбардировщик. Эти огромные самолеты проходили техническое обслуживание на 12-м авиационном ремонтном заводе, примыкавшем к Центральному аэродрому. На взлете их курс проходил над школой. Набирающий скорость и высоту бомбардировщик обычно не был виден, но грохот от него стоял такой, что разговаривать было невозможно. Заслышав нарастающий гул самолета, слушатель, отвечающий у доски, прерывался на полуслове и продолжал ответ, только когда самолет улетал. Особого неудобства полеты бомбардировщиков не доставляли, тем более что летали они исключительно в первой половине дня.

«В январе англичанка сказала, что если я еще раз помешаю ей вести урок, то она напишет докладную начальнику кафедры. В феврале она подслушала разговор и больше мне не угрожала, сводила все выходки к шутке. Сегодня я, видать, допек ее. Придется после уроков попросить прощения».

Воронов затушил окурок, спустился на первый этаж. От учебного корпуса до общежития первокурсников было метров восемьдесят — идти минуты две, но эти метры были самыми опасными участками пути. По дороге в общежитие мог встретиться грозный помощник начальника школы по строю полковник Трубачев или офицеры учебного отдела. Их наверняка бы заинтересовал слушатель, прогуливающийся по территории во время учебных занятий. Самым лучшим способом не привлечь к себе внимание было не скрываться ни от кого, идти неспешно, с задумчивым видом.

Выйдя на улицу, Воронов ничего подозрительного не заметил и пошел вперед. На открытом пространстве перед КПП его никто не окликнул, эту часть пути он прошел незамеченным. Сложности могли начаться в общежитии, но Виктор был уверен, что проскочит. Осторожно открыв дверь, Воронов посмотрел на дневального на тумбочке. Парень из параллельной группы стоял как истукан, словно он был не отслужившим в армии мужчиной, а солдатом-первогодкой. Виктор кивнул: «Где?» Дневальный не отреагировал. Не успел Воронов шагнуть вверх по лестнице, как появился замполит курса.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— О, а ты чего это прогуливаешься среди бела дня? — спросил Виктор Васильевич.

Отпираться было бесполезно.

— С урока выгнали, — честно признался Воронов.

— Пошли в канцелярию, — велел замполит.

Виктор прожег дневального негодующим взглядом и поплелся вслед за офицером.

2

Начальник курса подполковник милиции Трушин курил за рабочим столом. Курил он очень много, пачки по две-три в день. Увлечшись разговором или размышляя о работе, Трушин незаметно для себя доставал «Астру», прикуривал и уже через некоторое время тянулся за новой сигаретой. Увидев Воронова, начальник курса «удивился»:

— Что-то случилось? Наверное, ты посреди урока заболел и пошел в медпункт, но по пути тебе стало еще хуже, и ты повернул в общежитие?

— С урока выгнали, — повинулся Воронов.

Трушин посмотрел на расписание занятий 1-го «Б» курса, нашел 16-ю группу.

— С английского? Рассказывай, что ты на сей раз натворил.

— Я ничего не сделал, это Величко во всем виноват. Он хотел тряпку намочить, а выгнали меня.

— Ты по порядку рассказывай, а я решу, кто из вас что хотел и кого надо наказать.

— Англичанка, то есть Ирина Анатольевна, говорит: «Воронов, что вы улыбаетесь, как Ален Делон?»

— Ты улыбался? — строго спросил начальник курса.

— Наверно, да.

— Как Ален Делон? — еще строже спросил Трушин.

— Геннадий Федорович, я не знаю, кто такой Ален Делон! Я не видел его никогда в жизни.

Замполит и начальник курса переглянулись.

— Ален Делон — известный французский актер, — напомнил замполит. — Фильм «Тегеран-43» видел? «Зорро», «Конкорд»? Ты ни одного фильма с его участием не смотрел? Странно.

— Воронов, давай дальше! — приказал Трушин. — Я сомневаюсь, что она тебя только за улыбку выгнала.

— Потом Ирина Анатольевна захотела намотать тряпку. У нее аллергия на мел. Она спросила, кто дежурный по группе. Величко решил, что если он не готов к уроку, то надо как-то задобрить Ирину Анатольевну. Он спросил у меня, как будет по-английски: «Дежурный — я». Я пошутил, а он не понял и повторил.

— Привыкай докладывать все обстоятельно, а не перепрыгивая с места на место, — назидательно сказал Трушин. — Ирина Анатольевна по-английски спросила, кто дежурный?

Воронов согласно кивнул.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— Понятно. Что же ты подсказал Величко?

— Ай эм фул!

— Переведи.

— Я дурак!

Трушин печально вздохнул.

— Она будет жаловаться? Нет? Это ты так думаешь, что нет, а я уже однажды за твои выходки оправдывался. Что ты в прошлый раз перепутал?

Воронов скривился, словно случайно разжевал перец горошком.

— Под Новый год я написал на классной доске поздравление «Happy new year, darling teacher!». Она вошла, глянула на доску и говорит: «Воронов, я вам не крошка! Выйдите вон и не мешайте проводить занятия». После урока я подошел и спросил, что не так в моем поздравлении. Если перевести на русский, то я написал: «С новым годом, дорогой учитель!» Ирина Анатольевна сказала, что если я не знаю точный перевод, то писать всякую чушь на доске не стоит. Оказывается, вместо того чтобы написать dear — дорогой, я написал darling, что тоже значит дорогой, но с подтекстом, что у нас с ней близкие отношения.

— Ты где такое слово вычитал? — спросил замполит.

— В книжке, — вздохнул Воронов. — Там муж жене говорит: «Не поехать ли нам в отпуск, darling?» Ниже перевод — «дорогая». Почему в текст автор, португалец, вставил английское слово, я не знаю.

— Так то он жене говорит, а ты на доске преподавателю такое поздравление написал! — восклик-

нул замполит. — Правильно сделала Ирина Анатольевна, что выгнала тебя.

— Вот что, Воронов, — обратился к Виктору начальник курса. — Хочу тебе сказать: ты не находишь, что у тебя с Ириной Анатольевной странные отношения? Вы ведете себя не как преподаватель и ученик, а как мужчина и женщина, которые флиртуют, кокетничают, а что хотят друг от друга — не знают. Она ни на кого больше не жалуется, только на тебя. Ты не пробовал поговорить с ней на эту тему?

— В смысле? — не понял Виктор.

— Остался бы после уроков и сказал: «Ирина Анатольевна! Мне скучно на занятиях, и поэтому я мешаю вам вести уроки. Но у меня такая тяга к изучению английского, что просто в груди жжет. Позанимайтесь со мной в индивидуальном порядке». Она бы пригласила тебя к себе домой, чаем угостила бы, а может, чего покрепче поднесла бы, и вы бы с ней выяснили, какие в слове «дорогая» есть оттенки.

— Она меня старше на сто лет, зачем я к ней в гости пойду?

— Как в классе с ней заигрывать, так ты мастер, а как один на один остаться, так испугался? Ты на Ирину Анатольевну зря не наговаривай. Ей всего тридцать лет. Она — симпатичная молодая женщина, незамужняя, обеспеченная, с квартирой. Я, Виктор, ни на что не намекаю, но ты подумай над моими словами и эти свои дурацкие выходки прекращай. Если она на тебя пожалуется, готовься пойти в наряд на КПП.

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

— Через час пара закончится, — напомнил замполит. — Иди к ней, попроси прощения.

— Как Алэн Делон больше не улыбайся! — посоветовал напоследок начальник курса.

После ухода Воронова Трушин спросил:

— Сколько она уже работает у нас?

— Почти два года.

— Странно, что она до сих пор себе мужа не нашла. Симпатичная женщина, на нее столько слушателей заглядывается, а она все кого-то выбирает, принца на белом коне ищет.

— Может, она так научной работой увлеклась, что никого вокруг себя не видит?

— Видит! Наукой она могла бы и в гражданском вузе заниматься, а она в Высшую школу МВД пошла, где все ученики уже после армии. Что не парень — то готовый жених. К тому же одевается она...

Под Новый год начальник кафедры иностранных языков Васильев пригласил Трушина побеседовать. Васильеву было около пятидесяти лет. Как и все преподаватели на кафедре иностранных языков, он был гражданским, а не аттестованным сотрудником. Рассказав начальнику курса о плачевном состоянии с иностранными языками у первокурсников набора 1986 года, Васильев перешел к конкретным примерам. Трушин молча выслушал его и сказал:

— Владимир Алексеевич, что вы хотите от парней? Они пришли сюда право изучать, а не иностранные языки. Вы же сами летом проводили собеседование и видели, какой уровень подготовки

у абитуриентов. Что могло измениться за три месяца? Ничего. Возьмем, к примеру, слушателя Расторгуева. В средней школе он изучал французский язык. У нас французский не преподают, и Расторгуев с нуля начал изучать английский. Какие вы от него знания хотите за два занятия в неделю? Если здороваться на английском научится, уже хорошо!

— При собеседовании некоторые абитуриенты проявили неплохие знания английского. Воронову бы я поставил твердую четверку. У него неплохие базовые знания, но Ирина Анатольевна...

Васильев замялся. Истинный интеллигент, он не знал, как перейти к неприятной части разговора. Трушин понял, о чем пойдет речь. Он заложил руки за спину, прошелся по кабинету.

— В прошлом году мы набрали 150 слушателей, — начал Геннадий Федорович. — По различным причинам были отчислены восемь человек, осталось — 142. Часть из них живет в городе, около ста человек — в общежитии. Все они молодые здоровые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет. Выйти за территорию школы они могут только в выходные дни, остальное время проводят здесь, в четырех стенах. Нет слов, вечером контроль над слушателями ослабевает, и они могут вырваться в город, но что там делать? Познакомиться с девушкой можно только случайно. Деньгами мои парни не богаты, по ресторанам не ходят. Танцев зимой в горсаду нет, словом, в будний день проще в общежитии проси-

ПРИГОВОР НА БРУДЕРШАФТ

деть, чем искать неизвестно кого и неизвестно где. Создается эффект замкнутого пространства, когда каждая женщина внутри очерченного круга кажется красавицей. У нас в школе работает не так много женщин. Самая молодая и симпатичная из них — Ирина Анатольевна. Естественно, что слушатели будут уделять ей знаки внимания.

Трушин остановился напротив Васильева, посмотрел ему в глаза

— Ирина Анатольевна носит такие обтягивающие юбки, что даже у меня, примерного семьянина, шальные мысли возникают. Представьте, что творится на душе у парней, когда они видят ее у классной доски, когда она им алфавит объясняет! Они ведь не о буквах в этот момент думают, а о чем-то другом, более приятном.

— Воронов... — начал было начальник кафедры, но опять замялся.

Геннадий Федорович продолжил:

— Ирина Анатольевна сама провоцирует его. Зачем она в прошлый раз сказала: «Воронов, половое любопытство бежит впереди вас»? Не представляю, что они обсуждали на уроке, но сказала она именно так. Вы не подумайте, что слушатели бегают ко мне после занятий и докладывают, что происходило на уроках. Об этой фразе я узнал совершенно случайно и никому о ней не говорил.

— Вы хотите, чтобы я сделал Ирине Анатольевне замечание по поводу методики проведения занятий? — посерьезнел Васильев. — Я не буду с ней

об этом говорить. И о внешнем виде замечание ей делать не буду.

— Я бы тоже не стал! — согласился Трушин. — Стоит ее папе бровью повести, как и у меня, и у вас будут большие неприятности. Давайте договоримся так. Я накажу Воронова...

— Нет-нет! — запротестовал Васильев. — Не надо его наказывать. Просто поговорите с ним, чтобы больше не мешал Ирине Анатольевне уроки вести. Пускай на ее занятиях к другим предметам готовится.

Трушин, как старший товарищ, поговорил с Виктором. Два месяца Воронов держался, старался молчать, но потом опять нарвался на неприятности.

... Выйдя от начальника курса, Виктор поднялся к себе в комнату, скинул китель, лег на кровать поверх одеяла. Задумался.

«Англичанка похожа на гусеницу-землемера: такая же гибкая и стройная. У нее вытянутая талия, красивые бедра, стройные ноги... Но идти к ней в гости? Чем это закончится? Как мне потом себя на ее уроках вести? К тому же — Дело! Она определенно что-то знает про него. Схожу после пары, попрошу прощения. Может, все обойдется, а если нет, то придется на КПП куковать».

На въезде в Дальневосточную высшую школу МВД СССР стоял КПП, службу на котором несли милиционеры комендантского взвода. Ворота на КПП открывались дистанционно: дежурный по КПП нажимал кнопку, ворота отъезжали в сторону.